

Янь Чжаогэ выпустил четыре меча подряд.

Кажущиеся простыми четыре меча содержали в себе различные виды законов в своем тонком Высшем Боевом Искусстве.

Кроме Шести Писаний Позднего Неба Нефритового Ясного рода и Четырех Мечей Нуминозного Сокровища Праймowego Ясного рода, существовало еще четыре Высших Боевых Искусства.

В его роду была создана стойка меча "Рукав свертывающегося дракона", в которую вливались различные другие Высшие Боевые Искусства. Они избавлялись от всех примесей и сохраняли только сущность других Высших Боевых Искусств. Кроме этого, в хранилище боевых искусств Небесного Двора Божественного Дворца были записаны три Высших Боевых Искусства.

Писание Кулака Сюаньву, Писание Бессмертного Полета Света Холма и Писание Семи Убийств Крайности.

В первой атаке он использовал Небесное Писание Сотворения Жизни Нефритового Клира, чтобы взрастить Рукав Свертывающегося Дракона, который высвободил явления Лазурного Дракона. После этого он использовал Меч Бессмертной Расправы Прайм Клир, чтобы убить Лазурного Дракона. Неизмеримое количество жизненной силы мгновенно превратилось в безграничное убийственное намерение и ауру гибели.

Во время второй атаки он использовал Небесное Писание Инь Ян Небесной Ясности, чтобы напитать Писание Кулака Сюаньву, и сформировал феномен Сюаньву, в котором черепаха и змея обвивались вокруг друг друга. Затем он использовал Предельно Чистый Бессмертный Уничтожающий Меч, чтобы уничтожить Сюаньву и вызвать распад инь и ян. Он прорвался сквозь различные виды законов, содержащихся внутри.

Во время третьей атаки он высвободил феномен Вермилионной Птицы, используя Нефритовое Пространственное Небесное Писание и Небесное Писание Эонного Света. Затем он использовал Прайм-Чистый Бессмертный Меч Ловушки, чтобы уничтожить Птицу Вермилион. Это вызвало коллапс пространства, и он прорвался сквозь небытие.

В четвертой атаке он использовал Небесное Писание Мириады Явлений Нефритовой Ясности и Небесное Писание Воли Сердца, чтобы создать Писание Семи Убийственных Крайностей, которое высвободило явления Белого Тигра. Затем он был убит с помощью Меча Бессмертного Завершения Прайм Клир. Когда трансформация Воли Сердца показала могущество Белого Тигра, его убили, чтобы остановить убийство. После этого мир вернулся к своему мирному состоянию.

Когда четыре атаки были запущены вместе, сила, заключенная в каждой атаке, оставалась в космосе долгое время и не рассеивалась даже по прошествии длительного времени.

Намерения мечей слились друг с другом. Безжалостная разрушительная аура рассеялась и слилась в глубокую и тонкую ауру.

В космосе не было никакого различия направлений.

Однако в этот момент группа экспертов Бессмертного Двора почувствовала направления существования в космосе.

Янь Чжаогэ, казалось, стоял на высокой платформе и смотрел на них сверху вниз.

Боевой Святой, человек Бессмертный. Даже если в его имени и есть слово "Бессмертный", он все равно не был настоящим экспертом Бессмертного царства. Не бросив настоящего вызова Бессмертному Смертному, он все еще считался моральным.

Что касается экспертов Бессмертного царства, которые открыли Бессмертную дверь, то они уже не были людьми. Они жили высоко в смертном небе и смотрели на смертные дела с улыбками на лицах.

Все должно было быть именно так. Однако теперь две стороны поменялись местами.

Истинные Бессмертные Императоры теперь находились в "нижней" части пространства.

Один человек находился в "верхней" части пространства и смотрел на них сверху вниз.

Это заставило всех почувствовать недоверие. Это было что-то, что находилось за пределами их знаний. И, тем не менее, это происходило.

Не только люди из Бессмертного Двора были шокированы, но даже люди из Мира За Мирами, находившиеся в стороне, были в оцепенении.

Янь Чжаогэ обладал несравненными талантами, он мог противостоять Истинному Бессмертному в смертном человеческом теле.

Если не упоминать о людях из далекой эпохи, то Чэнь Цяньхуа против Императора Мириад и Ни Цзиншэнь против Небесного Императора.

Сила Янь Чжаогэ была очень велика. Когда он еще был Девятым Святым Боевого Уровня, он мог противостоять Императору Парчи в Черной Одежде и Экзальту Земли - Ван Чжэнчэну, даже если они работали вдвоем. От такого зрелища у всех просто глаза разбегались.

Однако, в конечном счете, бой был основан на силе. Она не давала ощущения того, что высокие и низкие уровни сфер искажены.

Сегодня это почувствовали все.

В этот момент мир и история, о которых все они знали в прошлом, стали нереальными.

После того как свет меча Янь Чжаогэ слился воедино, он стал казаться бесплотным. Он стоял там, где стоял Янь Чжаогэ, "высоко" в космосе. Затем, подобно небесной реке, изливающей свои воды, он начал литься вниз, к даосу, стоящему под ним!

"Этот мой меч называется "Падшее божество".

Голос Янь Чжаогэ, казалось, доносился с Девяти Небес.

Бесплотные огни меча также пролились вниз ливнем и сначала упали на даоса в ратановых туфлях.

Интуиция подсказала даосу, что что-то не так.

Хотя Янь Чжаогэ не обладал никакими Бессмертными Артефактами, даос в ратановых туфлях

все равно активировал свои боевые искусства, чтобы инстинктивно блокировать атаки Янь Чжаогэ. Он уже не действовал так, как раньше, игнорируя атаки человека, практикующего боевые искусства, в своей форме Истинного Бессмертного Безликого.

Однако, когда свет меча Падшего Божества Янь Чжаогэ вспыхнул над ним, даос Ратань Обуви сразу же почувствовал, как что-то повисло в его теле.

Бессмертная ци, которую он упорно культивировал, все еще была в изобилии. Однако они больше не принадлежали ему. Теперь казалось, что они лишь временно хранятся в его теле.

В этот момент его форма Истинного Бессмертного, казалось, вернулась к смертной форме человека, просто как внешняя оболочка, которая была наполнена большим количеством Бессмертной ци.

"Это..." Даос Ратань был потрясен. Внезапно он застыл на месте.

С тех пор, как он открыл Бессмертную Дверь, он никогда не сталкивался с такими жуткими вещами!

Даже если бы Янь Чжаогэ объединил Четыре Меча Уничтожения Бессмертных и заложил давно потерянную Формацию Уничтожения Бессмертных, способную убить Истинного Бессмертного без помощи внешней силы, даос в ратановых туфлях не удивился бы. На самом деле, он был бы удивлен, если бы Янь Чжаогэ смог сделать это в одиночку, даже если формация требует совместной работы группы Боевых Святых.

Однако не стоило упоминать о Формации Уничтожения Бессмертных. В конце концов, эта атака Янь Чжаогэ даже не была Искусством Меча Предельной Ясности!

В ней не было ни намека на убийственные намерения, ни намека на жестокость. Оно было настолько глубоким и тонким, но в то же время таким неземным.

Свет меча лился с небес, напоминая наказание Небесного Дао. Он поразил даоса Ратаня, начиная с Бессмертного царства и заканчивая смертным царством!

В одно мгновение в сознании даоса появились многочисленные явления, которые быстро промелькнули перед глазами.

Это были воспоминания о том, как он с огромным энтузиазмом открывал Бессмертную Дверь.

Это было выгравировано глубоко в его памяти и было одним из самых фантастических воспоминаний в его жизни.

Сейчас он заново переживал свои старые события в своем сознании. Однако его потрясло то, что все происходило в обратном порядке!

Все было перевернуто с ног на голову. Даос в ботинках Ратан смотрел, как его выталкивают из Бессмертной двери, и иллюзорная дверь закрывалась прямо на глазах!

Это ощущение не длилось долго. Оно возникло лишь в одно мгновение.

Однако у даоса в ратановых туфлях не было ни мгновения, чтобы испустить вздох облегчения.

Вдруг с неба упал еще один меч и протянулся перед ним!

Указательный и средний пальцы левой руки Янь Чжаогэ стояли прямо. Затем кончики его пальцев пронзили лоб даоса Ратаня. Его действия были прямыми, и в них не было ни намека на обыденность.

Когда его палец втянулся, даос в ратановых туфлях все еще стоял на земле, ошеломленный. Выражение его лица все еще менялось, и казалось, что в его глазах что-то мелькнуло.

В следующее мгновение из тела даоса в ратановых туфлях вырвалась бессмертная ци. Казалось, он вернулся к своему первоначальному состоянию, и он по-прежнему был Истинным Бессмертным без утечки.

Однако кровавая дыра на его лбу осталась. Из нее сочилась кровь.

У Истинного Бессмертного кровь постоянно вытекала из него, как будто у него было тело смертного существа.

Хотя казалось, что он вернулся к своему первоначальному состоянию, от него осталась лишь пустая оболочка.

Его жизненная сила уже рассеялась.

По мере того, как его жизненная сила рассеивалась, его тело также быстро разрушалось.

Независимо от того, была ли это группа бессмертных еретиков или толпа людей из Мира За Мирами, все они молчали.

Разум каждого на некоторое время помутился. Только голос произнес.

"... Мертв... Он мертв? Он действительно мертв?!"

"Без использования преимущества местности, без использования Бессмертного Артефакта и используя свою культивацию, боевой святой победил Истинного Бессмертного Императора голыми руками?"

Все в оцепенении уставились на Янь Чжаогэ: "...Падшее Божество?".

В прошлом этот титул использовался для описания беспрецедентных талантов Янь Чжаогэ. Он был подобен Небесному Бессмертному, который спустился в человеческое царство. В конце концов, он должен был вернуться в царство бессмертных.

Теперь все задумались о другом значении этих слов. Одно из них было очень старым, а другое - его первоначальным значением.

Божество, низвергнутое в царство смертных!

Меч Падшего Божества. Меч Янь Чжаогэ.

Меч, который низверг Истинного Бессмертного в царство смертных!